

Глава 33 Встреча с родственниками

—

Контратака Цяо Ле была очень красивой, и не только Чэнь Хао, но и другие люди, наблюдавшие за их игрой, были удивлены.

«Отбито красиво!» — крикнул кто-то, — «Чэнь Хао, это слишком стыдно, если не можешь, дай мне попробовать».

«Иди-иди, не лезь», — Чэнь Хао, смеясь, выругался в ответ и сказал Цяо Лэ: «Ты довольно силен, давай ещё».

Они сыграли небольшую партию, обмениваясь ударами, а затем уступили корт другим и вышли отдохнуть.

Чэнь Хао подбросил бутылку воды Цяо Лэ, сел рядом с ним и сказал: «Добавь меня в WeChat, в следующий раз поиграем вместе».

Цяо Лэ добавил его в WeChat, подписал имя, открыл крышку минеральной воды и только глотнул, как услышал вопрос Чэнь Хао: «Ты местный, из Юньцзина?»

«Да, а ты?»

«Я не из Юньцзина, я из Шэньчжэня», — сказал Чэнь Хао, — «Только в этом году поступил сюда».

Шэньчжэнь.

Цяо Лэ замер, делая глоток воды. Его мать, Лян Шусюань, в своё время уехала в Шэньчжэнь, сказав, что едет на работу, но так и не вернулась.

«Что с тобой?» — Чэнь Хао заметил, что он вдруг замолчал, — «О чём думаешь? Почему не говоришь?»

«Ничего», — Цяо Лэ опомнился, допил оставшуюся воду из бутылки и небрежно спросил: «Шэньчжэнь весёлый город?»

«Вроде да», — подумав, сказал Чэнь Хао, — «По уровню процветания примерно такой же, как Юньцзин, но туристических достопримечательностей там не так много, как в Юньцзине. Ты никогда там не был?»

Цяо Лэ: «Нет».

«Тогда в следующий раз, если будет возможность, приезжай. Я покажу тебе всё, еда, жилье, развлечения — всё за мой счёт!» — сказал Чэнь Хао, — «Если говорить о развлечениях, я специалист».

Цяо Лэ улыбнулся: «Посмотрим по обстоятельствам».

На самом деле, он когда-то хотел поехать в Шэньчжэнь.

Когда Лян Шусюань только уехала в Шэньчжэнь, она дважды отправляла домой вещи, и он сохранил обратный адрес. Он когда-то хотел поехать по этому адресу в Шэньчжэнь, чтобы увидеться с ней.

Но в то время Сяо Мань был ещё маленьким, а отец часто отсутствовал дома, поэтому он никак не мог вырваться.

Позже, когда с отцом случилась беда, эта мысль сошла на нет.

Теперь у него было и время, и деньги, но он уже не хотел ехать.

Цяо Лэ встал со стула и сказал Чэнь Хао: «Мне пора на лекцию, играйте».

«Не играем больше, мне тоже нужно на лекцию», — Чэнь Хао указал на его маленький электроскутер и, как в прошлый раз, с нахальством спросил: «В какое здание ты едешь? Можешь подвезти меня немного?»

Цяо Лэ сказал: «Здание общественно-политических наук».

«Совпадение, я тоже!» — радостно сказал Чэнь Хао, — «Неужели 1203? Общая лекция?»

Цяо Лэ: «Ты тоже?»

«Да!» — Чэнь Хао громко рассмеялся, — «Пошли-пошли, подвезёшь меня, а я угощу тебя обедом».

Всё равно по пути, Цяо Лэ согласился и подвёз Чэнь Хао до здания общественно-политических наук.

Придя в аудиторию, Цяо Лэ нашёл место, сел и посмотрел в телефон.

В WeChat было сообщение от Шэнь Хэчуаня, спрашивающего, начались ли у него занятия. Выше в переписке была фотография, которую Цяо Лэ отправил ему утром.

Цяо Лэ ответил ему, вышел из их чата и увидел новые сообщения в семейной группе семьи Шэнь [Любящая Семья].

В тот день, узнав, что он и Шэнь Хэчуань зарегистрировали брак, У Хуэйлань тут же добавила его в семейную группу. Войдя в группу, он был засыпан приветственными красными конвертами. Это были целевые красные конверты, и Шэнь Хэчуаню ничего не досталось.

Красные конверты поступали один за другим, и у Цяо Лэ даже пальцы устали их открывать. В конце концов, дедушка посчитал сумму в красных конвертах слишком маленькой и просто перевёл ему деньги прямо в группу.

Сумма в кошельке WeChat Цяо Лэ стремительно росла, достигнув в тот день шестисот тысяч юаней.

«Не слишком ли много?» — спросил он Шэнь Хэчуаня, держа телефон в руке. «Немного неловко, как будто я обманиваю пожилых людей на их пенсионные деньги».

Эти слова рассмешили Шэнь Хэчуаня. Он повернул голову, взглянул на его телефон и сказал: «Шестьсот тысяч — это лимит для перевода через WeChat, а не лимит для твоих красных конвертов. Можешь попробовать отправить номер банковской карты в группу, и легко будешь зарабатывать миллион в день».

Цяо Лэ: «...Я слишком мало знаю о вас, богатых людях».

Шэнь Хэчуань тогда низко рассмеялся и многозначительно сказал: «Тогда узнаешь постепенно».

Однако в тот момент Цяо Лэ был полностью поглощён красными конвертами и не обратил внимания на его намёк.

Увидев новые сообщения в группе, Цяо Лэ открыл чат [Любящая семья].

У Хуэйлань отправила в группу две даты, сказав, что это даты помолвки для него и Шэнь Хэчуаня, и попросила их выбрать одну.

У Хуэйлань изначально хотела устроить им свадьбу, но, учитывая, что Цяо Лэ ещё учится, после семейного обсуждения они решили сначала провести небольшую помолвку дома, пригласив только родственников из семьи, без широкой огласки.

Две даты, которые выбрала У Хуэйлань, были в этом месяце: одна на следующей неделе, другая в конце месяца.

Сейчас уже почти середина месяца.

Цяо Лэ ответил, спросив, не слишком ли сжаты сроки.

[Сердце и мудрость Хуэйлань: Нет, не слишком быстро. Вы просто определитесь с датой, остальное всё организуют.]

[Сердце и мудрость Хуэйлань: Костюмы тоже нужно заказывать. Когда у вас будет время, я попрошу кого-нибудь приехать снять мерки.]

Цяо Лэ не знал, как выбрать, и просто переложил выбор на другого участника.

[Цяо Лэлэлэ: @Шэнь]

[Шэнь: В конце месяца, в эти дни в компании много работы.]

Отвечив на сообщение, Шэнь Хэчуань поднял голову и спросил отчитывающуюся Джуди: «Есть ещё что-то?»

Джуди сказала: «Прибыл президент Фан из компании Хуанкэ Биотехнологии. Он в приёмной на первом этаже. Говорит, хочет пригласить вас на ужин, чтобы лично принести извинения».

После инцидента с Ян Му, глава Хуанкэ Биотехнологии, Фан Чжицян, опасаясь, что это повлияет на сотрудничество между двумя компаниями, несколько раз пытался договориться о встрече с Шэнь Хэчуанем, но Шэнь Хэчуань не дал ему возможности.

Учитывая, что срок действия контракта истекал в конце года, он запаниковал и, отбросив гордость, лично приехал и ждал в приёмной.

Шэнь Хэчуань немного подумал и сказал: «Передайте ему, что извиняться не нужно. Этот инцидент был личным поступком Ян Му и не имеет отношения к Хуанкэ. Согласно контракту, если общая прибыль к концу года увеличится на пять процентов по сравнению с прошлым годом, договор может быть продлён».

«Хорошо».

После того, как Джуди ушла, Шэнь Хэчуаню позвонила У Хуэйлань и спросила его о списке гостей на помолвку.

Шэнь Хэчуань листал документы: «Вы с отцом сами решайте».

«Это я, конечно, знаю».

У Хуэйлань в основном спрашивала о людях со стороны Цяо Лэ. Хотя отца Цяо Лэ уже не было, а мать пропала без вести, родственники у него, наверное, были.

Помолвка — такое важное событие, рядом обязательно должен быть кто-то из близких. Но она не знала о родственных связях Цяо Лэ и не могла принимать решения на свой страх и риск. Список гостей со стороны Цяо нужно было составить самому Цяо Лэ.

Шэнь Хэчуань тоже никогда не видел других родственников Цяо Лэ, но слышал, как Цяо Лэ упоминал его дядю и тетю.

«Я спрошу его вечером», — сказал он У Хуэйлань, — «Пока оставим место свободным».

У Хуэйлань сказала: «Ладно».

—

Что касается Цяо Лэ, то после занятий в полдень он с Чэнь Хао отправился в студенческую столовую.

В Университете Юньцзин шестнадцать столовых. Они пошли в ближайшую к зданию общественно-политических наук. У Цяо Лэ ещё не было студенческой карты, но в столовой можно было расплачиваться WeChat, что было очень удобно.

Чэнь Хао, увидев, как он достает QR-код для оплаты, поспешно протянул руку, чтобы остановить его: «Что делаешь? Мы же договорились, что я угощаю тебя обедом».

Сказав это, он попросил тетюшку в столовой добавить ещё несколько блюд на пару, а затем приложил карту к картридеру. Оплата тут же прошла успешно.

Цяо Лэ не стал церемониться: «Спасибо».

«Да ладно», — небрежно сказал Чэнь Хао, — «Давай сядем там».

Они нашли место и сели. Зазвонил телефон Чэнь Хао. Он взглянул на экран и ответил: «Тетя... Я не вернусь обедать, буду в университетской столовой. Да, с новым знакомым, да, хорошо».

Повесив трубку, он увидел, что Цяо Лэ смотрит на него, и тут же объяснил: «Дома спросили,

буду ли я обедать».

Цяо Лэ сказал: «Твоя семья очень заботится о тебе».

«Эх», — Чэнь Хао махнул рукой, — «Мой отец очень занят, у него даже нет времени на меня, и мама тоже. Лучше бы я...»

Он внезапно запнулся, вздохнул и сказал: «Ладно, неважно, это всё неинтересно. Давай есть».

Цяо Лэ не был сплетником. Они с Чэнь Хао только познакомились. Увидев, что Чэнь Хао не хочет говорить, он не стал расспрашивать дальше, взял палочки и начал есть.

Среди всех университетов в Юньцзине, столовые Университета Юньцзин славились своей вкусной едой, предлагая блюда различных кухонь.

Цяо Лэ проглотил кусочек ребрышка, сфотографировал еду на телефон и отправил Шэнь Хэчуаню, заодно спросив, поел ли он.

Чэнь Хао, увидев это, сплетнически спросил: «Отправил девушке?»

«Нет», — Цяо Лэ убрал телефон.

Чэнь Хао продолжил спрашивать: «Тогда парню?»

Парню?

Нет, скорее, мужу.

Мужу на десять миллионов.

Подумав об этом, Цяо Лэ необъяснимо рассмеялся, невольно наклонившись.

Чэнь Хао не понимал, что именно вызвало у него смех. Он в недоумении спросил: «Над чем ты смеёшься? Так это парень или девушка?»

Насмеявшись, Цяо Лэ сказал: «Парню».

«Черт возьми, у тебя правда есть парень!» Чэнь Хао был очень удивлён и задал кучу вопросов, как из пулемёта: «Ты только поступил в университет и уже нашёл пару? Может, это твой одноклассник из старшей школы? Он тоже учится в нашем университете?»

Он учится в нашем университете?

Вспомнив, что Шэнь Хэчуань тоже окончил Университет Юньцзин, Цяо Лэ кивнул: «Да, но он уже окончил».

«Он наш старшекурсник?» — с любопытством спросил Чэнь Хао, — «Тогда как вы познакомились?»

«В двух словах не расскажешь. Можно сказать, что это было прекрасное недоразумение», — подумав, сказал Цяо Лэ, — «Если будет возможность, познакомлю вас».

«Хорошо», — Чэнь Хао не стал настаивать и сменил тему, — «Кстати, третьего числа следующего месяца у меня день рождения. Собираюсь устроить небольшую вечеринку дома, ты придешь?»

«Много народу будет?» — спросил Цяо Лэ.

«Не очень, человек пятнадцать, наверное», — сказал Чэнь Хао, — «Я здесь недавно, знакомых не так много. В основном одноклассники. Мы ведь тоже друзья, так что приходи».

Чэнь Хао был первым другом Цяо Лэ после его возвращения в университет. Увидев искреннее приглашение, он с радостью согласился: «Хорошо».

«Значит, договорились», — радостно сказал Чэнь Хао, — «Что будешь пить? Я угощу тебя напитком».

Сказав это, он собирался встать. Цяо Лэ остановил его: «Я угощу тебя. Спасибо за обед».

Друзья должны проявлять взаимность, нельзя, чтобы Чэнь Хао всегда платил.

«Мы же друзья, зачем такая вежливость?» — сказал Чэнь Хао, но губы его расплылись до ушей, он с удовольствием ждал, пока Цяо Лэ купит ему напиток.

Ему нравилось заводить друзей. Раньше в Шэньчжэне у него было много друзей, но те, кто притворялся его друзьями, за спиной говорили, что он сын выскочки, и общались с ним только из-за его щедрости.

Цяо Лэ не только хорошо играл в бадминтон, но и угощал его напитками. Он обязательно подружится с Цяо Лэ.

Цяо Лэ купил две бутылки напитка, одну дал Чэнь Хао, а одну открыл себе.

Чэнь Хао сделал глоток и спросил: «Мой дом в Шаньшуй Юйфу. Ты знаешь дорогу? Может, прислать за тобой машину?»

Шаньшуй Юйфу тоже находился в новом районе Ливань. Цяо Лэ там не был, но у него была навигация.

«Я сам доберусь», — сказал Цяо Лэ. Даже если бы он не знал дороги, он мог бы попросить Шэнь Хэчуаня отвезти его.

Попросить Шэнь Хэчуаня отвезти его?

Осознав свою мысль, Цяо Лэ замер.

Как он так естественно подумал о том, чтобы Шэнь Хэчуань его отвез? Как будто это само собой разумеющееся.

Всё из-за того, что Шэнь Хэчуань слишком охотно выполнял его просьбы, и он потерял чувство личных границ.

Это всё вина Шэнь Хэчуаня.

Взвалив всю ответственность на Шэнь Хэчуаня, Цяо Лэ почувствовал облегчение. Если есть проблема, виноват кто-то другой, не стоит мучить себя.

После обеда Цяо Лэ расстался с Чэнь Хао и сам отправился в библиотеку. Там он провёл время обеденного перерыва, ожидая возвращения в аудиторию на занятия.

После обеда было только две пары, и занятия закончились в четыре тридцать.

Как и сказал Шэнь Хэчуань, после обеда действительно стало холодать. Хорошо, что он взял куртку заранее.

Детский сад тоже закрывался в четыре тридцать. Тётушка Ян уже забрала Цяо Маня домой, поэтому Цяо Лэ не нужно было никого забирать. Он сразу же вернулся на виллу Линьцзян.

Как только он приехал домой, он получил сообщение от Чэнь Хао.

Тот прислал ему геолокацию Шаньшуй Юйфу, приглашая приехать поиграть, когда будет время.

Цяо Лэ ответил ему и пошёл умываться перед ужином.

У Шэнь Хэчуаня был деловой ужин, поэтому они с Цяо Манем ужинали вдвоём.

Поев, Цяо Лэ купал Цяо Маня. Только что закончив, ему позвонил дедушка Шэнь по видеосвязи, и Цяо Мань, держа телефон, стал разговаривать с дедушкой.

Дедушка в видео спросил Цяо Маня, как ему в новом саду, и малыш кивнул: «Новый детский сад такой большой, там так много всего интересного».

Цяо Лэ, видя, как они весело разговаривают, просто взял одежду и пошёл купаться. Выйдя из душа, он увидел, что старый и маленький всё ещё разговаривают, и Цяо Мань своими детскими рассказами веселил дедушку до слёз.

Когда они закончили говорить, Цяо Лэ подошел и спросил Цяо Маня, как прошёл его день в детском саду. Малыш взволнованно жестикулировал и рассказывал много забавных историй.

Цяо Лэ, видя, как хорошо он адаптировался, тоже успокоился и спросил о другом: «В выходные съездим к дяде и тёте?»

Вопрос с долгами Цяо Лэ ещё не решил. Он не стал напрямую переводить деньги дяде и тете. Некоторые вещи нельзя объяснить по телефону, и он боялся, что, получив деньги, они, наоборот, будут волноваться.

Поэтому он решил поехать к ним.

К тому же, скоро приближался праздник Чунъян, и он хотел взять Сяо Маня, чтобы почтить память отца.

Хотя он обижался на отца за то, что тот бросил его и Сяо Маня и покончил с собой, как сын, он должен был сделать всё, что положено.

Услышав, что они едут к дяде и тёте, Цяо Мань тут же кивнул: «Да! Соскучился по дяде и тёте!»

Цяо Лэ засмеялся: «Тогда завтра вечером пойдём купим подарки дяде и тёте».

«Угу!» — кивнул Цяо Мань, — «Куплю и старшему брату Сяо Пану Ультрамена!»

Старший брат Сяо Пан был соседским мальчиком, с которым Сяо Мань очень хорошо играл. Когда Сяо Мань был в деревне, он делился с ним всем, что у него было поесть и поиграть.

Пока они разговаривали, вернулся Шэнь Хэчуань.

Цяо Мань, увидев, что он вернулся, бросился к нему, чтобы обнять: «Дядя Шэнь, ты вернулся!»

В эти дни малыш становился всё ближе к Шэнь Хэчуаню. Иногда он даже специально просил Шэнь Хэчуаня рассказать ему сказку, совершенно забыв о том, что поначалу не хотел здесь жить.

«Мм», — Шэнь Хэчуань наклонился, поднял его на руки и подошел к Цяо Лэ, заметив его пижаму: «Купался?»

Цяо Лэ: «Да, рано вернулся».

Он почувствовал слабый запах алкоголя от Шэнь Хэчуаня и наклонился, чтобы понюхать ещё раз: «Ты пил?»

Шэнь Хэчуань послушно стоял, позволяя ему нюхать, испытывая необъяснимое ощущение, будто муж вернулся с делового ужина, а молодая жена его проверяет. Казалось, в следующую секунду прозвучит фраза: «От тебя пахнет духами».

«Немного выпил», — Шэнь Хэчуань опустил Цяо Маня и понюхал свою одежду. Действительно, был запах алкоголя, — «Сильно пахнет?»

«Нормально», — Цяо Лэ сам раньше работал в баре, — «Ещё пахнет сигаретами, немного неприятно».

Они оба не курили. Наверное, запах пристал во время делового ужина.

Шэнь Хэчуань сказал: «Я пойду приму душ».

«Иди, иди», — Цяо Лэ махнул рукой, — «Помойся хорошенько».

Как только он сказал это, оба замерли. Шэнь Хэчуань, который уже собирался уходить, остановился и повернулся к нему: «Помыться хорошенько, а потом что?»

«...» Цяо Лэ толкнул его, чтобы он ушёл: «Потом приходи рассказывать ребёнку сказку на ночь».

Шэнь Хэчуань тихо рассмеялся и пошёл в комнату, чтобы принять душ.

Когда он вышел из душа, он увидел Цяо Лэ и Цяо Маня, свернувшихся клубком на диване и смотрящих мультфильмы.

На них были одинаковые тёплые жёлтые пижамы. Они расслабленно лежали на диване, совершенно без скованности, которая была поначалу.

Лицо Шэнь Хэчуаня смягчилось, и в сердце возникло тёплое чувство удовлетворения.

Цяо Лэ, увидев, что он вышел, поддразнил его: «Помылся хорошенько?»

Шэнь Хэчуань подошел к нему, согнул ногу, опустившись на диван, и наклонился к Цяо Лэ: «Понюхаешь ещё?»

От него исходил лёгкий аромат морской соли и лимона, такой же, как от Цяо Лэ. В доме пользовались одинаковым гелем для душа.

Цяо Лэ протянул руку, взял подушку и положил её между ними: «Поздно уже, будь приличным человеком».

Шэнь Хэчуань фыркнул: «Трус».

Он сел рядом с Цяо Лэ, взглянул на проекцию и увидел, как куча маленьких детей бегают: «Что смотришь?»

«Дигимон», — Цяо Лэ представил ему, — «Это история о группе избранных детей, которые попадают в мир Дигимонов и спасают его».

По телевизору показывали, как Тиранозавр эволюционировал. Цяо Мань был полностью увлечен сюжетом Дигимона и неподвижно смотрел на экран.

Шэнь Хэчуань вспомнил, что поручила ему У Хуэйлань сегодня, и спросил Цяо Лэ: «У тебя есть идеи по поводу списка гостей на помолвку?»

«Хм?» — Цяо Лэ повернулся к нему, — «Разве не твоя мама этим занимается? Я в этом не разбираюсь».

«Я говорю о гостях с твоей стороны», — Шэнь Хэчуань передал ему слова У Хуэйлань, — «Твоих дядю и тётю, наверное, стоит пригласить?»

Цяо Лэ действительно об этом не думал, потому что их брак с Шэнь Хэчуанем был по договору, и он думал, что ему нужно иметь дело только с семьёй Шэнь Хэчуаня.

К тому же, дядя и тётя совершенно не знали о существовании Шэнь Хэчуаня. Внезапное приглашение на помолвку могло их напугать.

«Обязательно?» — Цяо Лэ немного поколебался, — «Я ещё не придумал, как объяснить наши отношения».

Шэнь Хэчуань сказал: «Это просто».

«Хм?»

«Просто не упоминай о договоре, и у тебя появится причина для решения твоих долгов», — предложил Шэнь Хэчуань, — «Я могу поехать с тобой, это добавит достоверности».

Цяо Лэ остолбенел: «Ты поедешь со мной?»

Шэнь Хэчуань кивнул: «Помимо родителей, они твои самые близкие люди. Мой визит к ним тоже вполне уместен. Так они смогут быть спокойнее. И наш договор на пять лет, мы же не можем всё время скрывать это от них».

После его слов Цяо Лэ задумался и решил, что в этом есть смысл: «Похоже, что так».

«Тогда решено?» — спросил Шэнь Хэчуань, — «Когда поедем?»

Цяо Лэ: «...Ты слишком быстро решаешь!»

Шэнь Хэчуань напомнил ему: «В конце месяца помолвка, осталось меньше полумесяца».

Точно, времени действительно мало.

Цяо Лэ подумал и сказал: «Мне как раз нужно съездить домой в выходные. Если тебя не затруднит, поехали вместе».

Шэнь Хэчуань был в восторге. У Цяо Лэ не было родителей, поэтому встреча с его дядей и тётей была равносильна встрече с родственниками.

Но он не показал этого, с большим достоинством сказав: «Нет, как скажешь».

Цяо Лэ сказал: «Дядя и тетя живут в посёлке Люхэ. Ты слышал о нём? Дорога немного дальняя и не очень хорошая, в одну сторону больше семи часов. Нам нужно будет переночевать там».

Шэнь Хэчуань сказал, что это не проблема, и спросил, есть ли ещё кто-то, кого нужно пригласить.

Цяо Лэ покачал головой и сказал, что поездка к дяде и тёте нужна, чтобы успокоить их. С другими лучше не связываться.

Так что вопрос был решён. Цяо Лэ сказал: «Тогда выезжаем в субботу утром? Тебе удобно? Я заранее закажу билеты».

«Поехали на машине, будет удобнее», — сказал Шэнь Хэчуань, — «На общественном транспорте неудобно брать вещи. Я еду в гости в первый раз, не могу поехать с пустыми руками».

Цяо Лэ напомнил: «Дорога правда не очень хорошая, боюсь, тебе будет неудобно ехать, можно днище поцарапать».

Длинный участок дороги от уезда Цзиньян до посёлка Люхэ был грунтовым, по нему очень трудно было проехать на машине.

«Неважно», — сказал Шэнь Хэчуань, — «Я разберусь».

Раз он так сказал, Цяо Лэ больше не возражал. Раз Шэнь Хэчуань сказал, что разберётся, значит, проблем не будет.

На следующий день Цяо Лэ купил подарки для дяди и тёти, а затем позвонил им и сказал, что привезёт с собой человека.

—

В ту субботу Цяо Мань ещё спал, когда Цяо Лэ схватил его, умыл и почистил зубы, и они вышли из дома.

В подземном гараже их уже ждал водитель.

Это был не прежний Maybach, и не Bentley с прошлого раза, а Mercedes-Benz G-класса. Что говорить о грунтовой дороге, он и по горной дороге проехал бы без проблем.

Шэнь Хэчуань положил в багажник вещи, купленные Цяо Лэ, взял Цяо Маня на руки и посадил его в машину. Затем они с Цяо Лэ тоже сели.

Когда они устроились, водитель завёл машину и повернул руль одной рукой. Увидев это, Цяо Лэ повернулся к Шэнь Хэчуаню и сказал: «Внезапно пришла в голову одна фраза».

Шэнь Хэчуань с любопытством: «Какая?»

Цяо Лэ сказал: «Никто не может устоять перед мужчиной, который одной рукой управляет большим G-классом».

Шэнь Хэчуань: «...» Промах, эту машину должен был вести он сам.

Водитель, услышавший их разговор, напрягся и молча положил другую руку на руль. Если бы в машине был подъёмный экран, он бы не колеблясь поднял его.

Шэнь Хэчуань равнодушно взглянул на водителя и отвёл взгляд: «Одной рукой? Сяо Мань тоже может».

Цяо Лэ рассмеялся от его слов. Сяо Мань действительно мог. Он уже мог одной рукой управлять своей четырёхколёсной игрушечной машиной, и делал это очень ловко.

«Сходи сдай на права», — Шэнь Хэчуань заметил, что Цяо Лэ очень нравится эта машина. Раньше он не видел у него такого восхищённого взгляда на другие машины.

«Сдашь — и я дам тебе её водить», — добавил он.

«Правда?» — у Цяо Лэ забилося сердце, — «Тогда я запишусь, как вернусь. Ты же не передумаешь?»

«Конечно, нет».

Как мог Шэнь Хэчуань передумать? Если Цяо Лэ понравится, он может даже купить ему новую машину. Он готов купить для Цяо Лэ всё, что ему понравится.

Только некоторые вещи не стоит торопить.

В глазах Цяо Лэ, они сейчас всего лишь в браке по договору. Слишком большая спешка может его напугать.

По дороге в посёлок Люхэ они вышли пообедать, а после еды снова отправились в путь.

На машине, конечно, намного удобнее, чем на общественном транспорте. Не нужно пересаживаться и делать крюк. Они приехали на место почти на два часа раньше, чем обычно.

Чёрный гигант остановился у дороги. Цяо Лэ и Шэнь Хэчуань вышли из машины, затем достали Цяо Маня.

Чэнь Ли, которая готовила ужин во дворе, услышала звук, отложила то, что держала в руках, и

вышла, где увидела их, выходящих из машины.

«Тётя!»

Увидев Чэнь Ли, Цяо Мань распахнул руки и быстро бросился к ней, чтобы обнять: «Сяо Мань очень скучал по тебе! А ты по мне?»

Чэнь Ли присела и обняла его: «Мой маленький дорогой Сяо Мань, тётя тоже по тебе скучала».

Цяо Лэ подошёл: «Тётя».

«Вернулся», — улыбаясь, сказала Чэнь Ли, её взгляд остановился на Шэнь Хэчуане, стоящем рядом, — «Это господин Шэнь?»

Шэнь Хэчуань, вслед за Цяо Лэ, назвал её: «Тётя».

«Ай», — ответила Чэнь Ли, — «Скорее заходите. Я как раз думала, когда вы приедете, а вы так быстро. Проходите в дом и садитесь».

Цяо Лэ проводил Шэнь Хэчуаня в дом. Водитель помог занести подарки и затем уехал, договорившись вернуться за ними завтра.

Помимо того, что купил Цяо Лэ, Шэнь Хэчуань привёз много подарков. Столы не вмещали их, и они лежали на полу.

Чэнь Ли впервые видела Шэнь Хэчуаня, неловко было его отчитывать, поэтому она только слегка пожурела Цяо Лэ, чтобы он не разбрасывался деньгами.

Цяо Лэ с улыбкой согласился. Всё равно он не собирался слушать, и Чэнь Ли ничего не могла с ним поделать. Она хотела налить чаю Шэнь Хэчуаню, но Цяо Лэ остановил её: «Я могу это сделать. Мы все свои. Нет нужды быть такой формальной».

Говоря эти слова «свои», Цяо Лэ невольно улыбнулся.

Каждый раз, когда он приезжал в дом Шэнь Хэчуаня, У Хуэйлань и другие так говорили. Теперь он чувствовал себя как дома.

Он налил стакан воды Шэнь Хэчуаню, предложил ему поиграть с Цяо Манем в комнате, а сам пошел во двор помогать тёте.

Шэнь Хэчуань знал, что им нужно поговорить, поэтому не пошёл мешать.

Чэнь Ли действительно хотела поговорить с Цяо Лэ.

Несколько дней назад, услышав, что Цяо Лэ собирается привезти человека, она была очень удивлена. Она никогда не слышала, чтобы Цяо Лэ с кем-то встречался, как вдруг он привёз человека домой? И ещё сказал, чтобы они с мужем приехали на помолвку.

Расспросив, она узнала, что они встречаются уже некоторое время, но отношения ещё не стали стабильными, поэтому он не сказал ей и мужу.

Конечно, всё это Цяо Лэ придумал.

«Что вообще происходит?» — Чэнь Ли взглянула в сторону гостиной, где Шэнь Хэчуань играл с Цяо Манем. Их общение было очень тёплым, было видно, что они хорошо знакомы.

«Всё как я говорил по телефону», — сказал Цяо Лэ, очищая дыню, — «Мы собираемся обручиться, но у меня нет других родственников, и если вы с дядей согласны, я хотел бы пригласить вас».

«Что за разговор! Конечно, мы с твоим дядей хотим присутствовать на твоей помолвке!» — сказала Чэнь Ли, — «Но тебе всего девятнадцать, почему так спешишь? Помолвка — это не мелочь. Ты уверен в его порядочности и семье?»

Цяо Лэ сказал: «Уверен. Он очень хороший человек, и его семья тоже очень хорошая. Он очень хорошо относится ко мне и Сяо Маню».

«Но это действительно так неожиданно», — Чэнь Ли всё ещё немного беспокоилась, — «Почему ты не сказал нам раньше? Мы бы помогли тебе разобраться. Что если тебя обманут?»

Обманут?

Цяо Лэ, подумав о своём постоянно растущем кошельке, почувствовал себя тем, кто обманывает.

«Нет, не обманут. Я же привёл его сюда, чтобы вы его увидели?» — успокаивал её Цяо Лэ, — «К тому же, это всего лишь помолвка. Если не подойдёт, можно и расстаться. Даже после свадьбы можно развестись».

Чэнь Ли: «Это так, но...»

«Кстати, тётя», — Цяо Лэ решил прервать её, — «Я вам ещё не сказал, я восстановился и уже официально хожу на занятия».

Баклажан выпал из рук Чэнь Ли. Она подумала, что ослышалась: «Что ты сказал?»

«Я сказал, что восстановился», — Цяо Лэ наклонился, поднял баклажан, — «Уже хожу на занятия неделю. В этот раз я вернулся, чтобы показать вам Шэнь Хэчуаня, а также рассказать об этом».

«Правда?» — лицо Чэнь Ли расцвело, — «Ты не обманываешь меня?!»

«Правда», — Цяо Лэ понизил голос, — «Мне больше не нужно работать. Шэнь Хэчуань помог мне решить все проблемы. Сяо Мань тоже перешёл в новый детский сад, там очень хорошие условия».

Чэнь Ли моргнула влажными глазами, взяв его за руку: «Ты правда вернулся к учёбе?»

Как учитель, она знала важность образования лучше, чем кто-либо другой. Она изначально не одобряла академический отпуск Цяо Лэ, но не могла его переубедить и не имела возможности сильно ему помочь.

Цяо Лэ терпеливо ответил: «Правда, я тебя не обманываю».

Получив утвердительный ответ, Чэнь Ли заплакала и рассмеялась: «Вот и хорошо, вот и хорошо».

Цяо Лэ тыльной стороной ладони вытер ей слезы и сказал: «Это хорошее событие, почему же ты плачешь? Не плачь».

«Это хорошее событие, хорошее событие», — смеясь, сказала Чэнь Ли. Вспомнив, что ему помог Шэнь Хэчуань, она сказала: «Это Сяо Шэнь помог? Пойду его поблагодарю...»

Цяо Лэ поспешно остановил её: «Не надо! Ты старшая, если пойдёшь благодарить его, это будет неловко, и ему будет неудобно».

«Вот как?» Чэнь Ли подумала и сказала: «Тогда я приготовлю больше еды, чтобы вы хорошо поели. Я попрошу твоего дядю вернуться пораньше».

Цяо Лэ тоже засмеялся: «Хорошо, я помогу тебе».

Когда они приготовили ужин, вернулся и дядя Лян Цзяньчэн.

Как и Чэнь Ли, он был очень рад, услышав о возвращении Цяо Лэ к учёбе, и неустанно благодарил Шэнь Хэчуаня. К концу разговора даже этот почти пятидесятилетний мужчина

немного всхлипнул.

Цяо Лэ, наблюдая со стороны, почувствовал себя неловко. Он похлопал его по плечу и назвал его дядей.

«Посмотри на меня, я опозорился», — Лян Цзяньчэн вытер лицо, затем налил Шэнь Хэчуаню ещё стакан вина, — «Сяо Шэнь, я выпью за тебя, за мою непутевую сестру и безответственного шурина. Спасибо тебе».

Его сестра и шурина — это мать и отец Цяо Лэ.

Шэнь Хэчуань чокнулся с ним: «Мы же семья, не нужно говорить такие слова».

Он запнулся и серьёзным тоном сказал: «Можете не волноваться, я буду хорошо заботиться о Лэлэ и Сяо Мане и не позволю им страдать».

Услышав это, Цяо Лэ что-то почувствовал в сердце и поднял глаза на Шэнь Хэчуаня.

Когда Шэнь Хэчуань говорил эти слова, его взгляд был нежным и решительным, словно он действительно давал обещание, включая его и Сяо Маня в сферу своих обещаний.

Цяо Лэ смотрел на Шэнь Хэчуаня, немного растерявшись.

Если бы у них с Шэнь Хэчуанем не было договора, стал бы он действительно заботиться о нём всю жизнь?

В таком случае, у него, наверное, появится свой собственный дом.

И он обнаружил, что, кажется, не против быть вместе с Шэнь Хэчуанем...

«Гэгэ, ешь куриную ножку».

Слова Цяо Маня прервали его мысли. Цяо Лэ посмотрел вниз на куриную ножку в своей миске, затем на Сяо Маня.

О чём я думаю?

Договор есть договор. Когда договор закончится, каждый пойдёт своей дорогой.

Цяо Лэ силой подавил в себе эти нереалистичные фантазии, взял куриную ножку и откусил

большой кусок, словно съедая все эти фантазии одним махом.

Только, возможно, из-за того, что в нём было слишком много фантазий, куриная ножка потеряла свой вкус.

После ужина Чэнь Ли проводила Шэнь Хэчуаня в комнату, которую она для него приготовила.

Комнату она специально прибрала вчера, но ведь это деревня, и она боялась, что Шэнь Хэчуань не привыкнет: «Немного простовато, Сяо Шэнь, не обращай внимания».

«Нет», — сказал Шэнь Хэчуань, — «Не говорите так».

По дороге сюда он слышал от Цяо Лэ, что семья Чэнь Ли в прошлом году планировала построить новый дом, но потом в семье Цяо Лэ случилась беда, и супруги отдали деньги, чтобы помочь Цяо Лэ погасить часть долгов, а строительство дома отложили.

После того, как Чэнь Ли вышла, Шэнь Хэчуань вышел на балкон и выглянул наружу.

Ночь в деревне не похожа на городскую. Сейчас было ещё нет девяти вечера, но всё вокруг было тёмным. Только вдалеке горело несколько фонарей.

«На что ты смотришь?»

Голос Цяо Лэ донёлся сзади.

Шэнь Хэчуань повернулся, увидел, как он подошел к нему и спросил: «Привычно? Может, снять номер в гостинице в посёлке на ночь?»

«Нет, дома хорошо», — сказал Шэнь Хэчуань.

Дом хоть и старый, но очень чисто убран. Даже постельное бельё новое. Он видел, что Чэнь Ли приложила много усилий к его приезду.

«Твои дядя и тетя очень беспокоятся о тебе», — сказал он Цяо Лэ.

«Угу», — Цяо Лэ оперся руками на балкон и полностью согласился с ним, — «Они очень-очень хорошие люди».

Шэнь Хэчуань посмотрел на него сверху вниз и сказал: «Ты тоже».

Цяо Лэ поднял на него взгляд: «Ты меня хвалишь?»

«Да», — очень прямо сказал Шэнь Хэчуань, — «Ты очень хороший».

Цяо Лэ посмотрел на него какое-то время, затем внезапно сказал: «Подойди поближе».

Шэнь Хэчуань послушно наклонился: «Что...»

Не успев договорить, Цяо Лэ обхватил его руками за шею и обнял его.

Рука Шэнь Хэчуаня, лежавшая на перилах балкона, слегка дрогнула. Он поднял её, чтобы обнять его в ответ, но в следующую секунду услышал, как он говорит: «Шэнь Хэчуань, ты действительно хороший человек».

Шэнь Хэчуань: «...»

Ты не умрешь, если будешь говорить меньше, так что просто замолчи.

—

<http://bllate.org/book/14495/1282924>